

УДК 94 (37).07
DOI 10.17223/19988613/36/11

В.Ю. Данилова

ОСОБЕННОСТИ ПРИХОДА К ВЛАСТИ ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА

Рассматриваются особенности прихода к власти римского императора Траяна, которые отличают его от предшествующих императоров. Автор обращает внимание на такие вопросы, как происхождение Траяна, его усыновление Нервой, причины выбора Нервой в качестве наследника именно Траяна, наличие у Траяна соперников, способы легитимизации власти нового императора. При изучении дискуссионных вопросов учитываются работы историков конца XX – начала XXI в. Делается вывод о необычности обстоятельств прихода Траяна к власти (96–98 гг.) и первых лет его правления (98–100 гг.). Автор подчеркивает большую роль идеологии в обосновании легитимности власти императора.

Ключевые слова: путь Траяна к власти; адопция; идеология Траяна.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности прихода к власти императора Траяна и связанные с этим дискуссионные вопросы в историографии. Хронологические рамки исследования составляют 96–100 гг. н.э., т.е. период, включающий убийство императора Домициана, краткое правление Нервы и первые годы правления Траяна. Источники по теме исследования не очень многочисленны. Рассказ о событиях того времени можно найти в «Римской истории» автора III в. Диона Кассия, а также в «Панегирике» Плиния Младшего (100 г.), но при этом необходимо помнить, что Плиний Младший в своем отражении событий весьма субъективен и, по сути, представляет официальную идеологию времен Траяна. Краткие сведения о правлении Траяна мы находим в трудах поздних авторов Евтропия и Аврелия Виктора (IV в.). Вспомогательными источниками являются монеты и надписи.

Рассмотрим, в чем заключалась специфика прихода Траяна к власти. Немецкий исследователь К. Штробель в своей работе, посвященной правлению императора Траяна, назвал первую главу словами из «Панегирика» Плиния Младшего: «О, сколь новый и неслыханный путь к власти!» (*O novum atque inauditum ad principatum iter – Pl. Pan., 7. 4–6*) [1. Р. 36]. С выбором такого названия можно согласиться, поскольку приход Траяна к власти был неординарным событием для Римской империи.

Траян, как известно, – первый римский император провинциального происхождения. Дион Кассий отмечает, что Траян не был ни италиком, ни даже италиотом, как обычно называли греков, живших на территории Италии, но выходцем из Испании [2. Кн. 68.4.1].

Как пишет Аврелий Виктор, Нерва «принял и дал стране соправителем Ульпия Траяна, уроженца испанского города Италика, принадлежавшего к славному роду» (*Namque Ulpium Traianum Italica, urbe Hispaniae, ortum... arrogatum accepit dedit. Hoc aegre clarior domi seu militiae reperietur*). [3. De Caesaribus, XIII. 1].

Евтропий сообщает, что Траян был «родом из Италики в Испании, из фамилии скорее древней, чем знатной» (*...natus Italicae in Hispania, familia antiqua magis quam clara*) [4. Кн. VIII.2.1].

Италика – это римская колония в провинции Бетика в Южной Испании. Традиционно считается, что предки Траяна, род Ульпиев, происходили из г. Тудер в Умбрии, а в III в. до н.э. переселились в Италику [5. Т. 1. Р. 30, 42; 6. Т. 1. С. 388; 7. Р. 1; 8. Р. 74].

Другую, нестандартную версию происхождения Траяна отстаивает испанская исследовательница А. Канто. Она на основе эпиграфического материала доказывает, что предки Траяна, род *Traii*, имели чисто испанские, турдетанские корни, и сам Траян, соответственно, был чистым испанцем по происхождению [9. Р. 21].

А. Канто считает, что Траяна и последующих императоров до Коммода включительно следует относить не к династии Антонинов, как это принято в науке, а к династии Ульпиев-Элиев [Ibid. Р. 24–25, 27].

Траян положил начало так называемой династии адоптивных императоров (в немецкой историографии – *Adoptivkaiser*). У предшественника Траяна Нервы (96–98 гг.) не было родных детей, поэтому вставал вопрос о выборе наследника. Ранее в истории Римской империи проблема передачи власти при отсутствии наследников решалась путем усыновления (*adoptio*) кого-либо из родственников правителя. Нерва тоже прибег к *adoptio*, но специфика ситуации состояла в том, что он усыновил Марка Ульпия Траяна, который не состоял с ним даже в отдаленном родстве, и это при том, что у Нервы были живые родственники [10. Panegyricus, 7.4; 2. Кн. 68.4.1]. Нерва объявил в Риме об усыновлении Траяна 27 октября 97 г. и тогда же назначил его своим соправителем [2. Кн. 68.3.4; 3. De Caesaribus, XIII.1; 4. Книга VIII.1.2]. До случая с Траяном в истории Римской империи был известен только один пример адопции не родственника – усыновление Гальбой Пизона в 69 г. [См.: 11. Historia, I.12–18]. Этот акт успехом не увенчался, поскольку и Гальба, и Пизон были убиты сторонниками Оттона через несколько дней после усыновления [См.: 11. Historia, I.41, 43]. Траян же не только был назначен соправителем Нервы, но и наследовал ему после его смерти и вполне успешно управлял государством в течение почти 20 лет. Таким образом, Траян стал первым римским императором, усыновленным не по родству, которому удалось закрепиться у власти.

Почему же Нерва выбрал в качестве наследника именно Траяна? Некоторые авторы говорят о том, что Нерва усыновил Траяна за его военные заслуги, поскольку престарелому императору грозила опасность быть свергнутым в результате заговоров и мятежей [6. С. 380–381; 7. Р. 40–41, 46–47; 12. Р. 23]. К такому мнению исследователей подталкивает описание событий Дионом Кассием, у которого усыновление Нервой Траяна представлено прямым следствием мятежа преторианцев [2. Кн. 68.3.3–4], а также слова Плиния Младшего, который ставит в заслугу Траяну исправление дисциплины в войске и спасение власти Нервы [10. Panegyricus, 6]. Преторианцы во главе с префектом претория Касперием Элианом потребовали от Нервы, чтобы он выдал им убийц Домициана, и расправились с этими людьми. Траян после смерти Нервы отомстил преторианцам, участвовавшим в мятеже: вызвал их к себе под предлогом некоего задания и казнил [2. Кн. 68.5.4]. Однако Дж. Грейнджер считает, что мятеж преторианцев был только поводом, но не причиной для того, чтобы Нерва скорее назначил себе преемника: между выступлением преторианцев и усыновлением Нервой Траяна прошло два или три месяца [8. Р. 96]. Г. Мильорати предполагает, что Траян мог получить власть за удачные военные операции против германцев – предположительно, свевов [13. Р. 227]. Дж. Грейнджер полагает, что войну против свевов вел не Траян, а наместник Паннонии Помпей Лонгин: исследователей вводит в заблуждение то, что Плиний в «Панегирике» соотносит по времени весть о победе в Паннонии, пришедшей в Рим, и церемонию усыновления Траяна Нервой (*Allata erat ex Pannonia laurea, id agentibus diis, ut invicti imperatoris exortum victoriae insigne decoraret*) [10. Panegyricus, 8.2–3], но эта победа была на самом деле одержана не Траяном [8. Р. 96].

Большинство современных исследователей уверены в том, что Траян был далеко не единственным претендентом на власть: таковыми могли рассматриваться наместники самых значимых провинций, особенно тех, в которых находились крупнейшие армии, и влиятельные сенаторы, пребывавшие в Риме. В пользу Траяна сыграли такие факторы, как заслуги его отца, возраст Траяна – зрелый, но не пожилой (в 96 г. ему исполнилось 43 года), и поддержка со стороны влиятельной группировки сенаторов. Эти сенаторы были объединены родственными связями и происхождением: они имели испанские, галльские и малоазийские корни [1. Р. 52; 8. Р. 97]. Вполне возможно, что кандидатура Траяна была навязана Нерве и не являлась на самом деле его свободным выбором. Во многих работах рассматривается круг людей, которые могли повлиять на выбор Нервы в пользу Траяна: родственники Траяна и его жены Помпеи Плотины, друзья его отца, друзья самого будущего императора. Среди них были, например, сенаторы Юлий Фронтин, Вестриций Спуринна, Юлий Урс Сервиан, Квинт Глитий Агрикола, Луций Лициний Сура и др. [5. Т. 1. Р. 35, 50 ff.; 6. С. 380; 7. Р. 46–47; 14.

Р. 16–17]. Кроме того, у Траяна были и союзники из числа всадников, например прокуратор Египта Помпей Планта и префект претория Аттий Субуран [5. Т. 1. Р. 54 ff.]. Выбор Траяна, по мнению Дж. Грейнджера, был результатом длительных консультаций Нервы с претендентами на власть, в результате которых все стороны пришли к консенсусу [8. Р. 97–98].

Испанские исследователи А. Канто, Р. Гонсалес Конде, Х.-М. Бласкес считают, что на выбор Нервы более всего повлиял Луций Лициний Сура, испанец по происхождению, наместник Нижней Германии при Нерве, а впоследствии ближайший помощник Траяна и его друг [15. Р. 42; 16. С. 188]. О дружбе Траяна и Суры подробно рассказывает Дион Кассий [2. Кн. 68. 15.3–6; 16.1]. Аврелий Виктор отмечает, что Траян «посвятил другу своему Суре постройку: бани, именуемые Суранскими» (*...quippe qui Surae familiari opus sacraverit, quae Suranae sunt*) [3. De Caesaribus, XIII.8]. Нерва, по мнению Х.-М. Бласкеса, усыновил Траяна в первую очередь не за его военные заслуги, а за личные качества.

Такие авторы, как Ф. Крамер и С. Монтеро, высказывают интересную мысль о том, что Нерва, веривший в предсказания и предзнаменования, мог учесть при выборе наследника астрологическую интерпретацию его гороскопа и некоторые другие факты [17. Р. 153; 18. Р. 18]. В течение жизни Траян получил предсказание (*oraculum*) и несколько предзнаменований (*omina*), которые могли трактоваться как знаки его будущего прихода к власти. Около 79–80 г. оракул из Дидимы в Малой Азии в ответ на обращение, предположительно, отца Траяна, объявил, что его сын займет римский трон и станет властителем мира [18. Р. 15]. Другой случай, возможно предвещавший Траяну власть, произошел в 91 г., когда Траян был консулом. Данные события описаны у Диона Кассия [2. Кн. 67.11.6, 12.1]. Этот же автор рассказывает вещий сон, который приснился Траяну еще до того, как он стал императором. Во сне Траяну явился пожилой мужчина в одежде сенатора и в короне и своим перстнем он как бы наложил печать на шею Траяна с двух сторон [2. Кн. 68.5.1]. Этот сон, очевидно, мог считаться предвестием прихода Траяна к власти и знаком одобрения этого события со стороны сената. Третий пример предзнаменования прихода Траяна к власти приводит Плиний Младший в «Панегирике» [10. Panegyricus, 5.2–4]. Вера в предсказания и предзнаменования была широко распространена в Риме, поэтому вполне возможно, что данный фактор также повлиял на выбор Нервы, помимо учета политических и военных качеств Траяна. С другой стороны, нельзя исключать возможности того, что эти предзнаменования были придуманы и распространены задним числом для оправдания прихода Траяна к власти.

В современной историографии принято считать, что серьезным претендентом на власть помимо Траяна был Марк Корнелий Нигрин Куриаций Матерн, карьера которого известна по надписи [19. Р. 47; 14. Р. 16 ff.].

Нигрин начал свою карьеру при Веспасиане и особенно отличился при Домициане, получив множество наград за войну против даков. Не позднее, чем с 95 г., он являлся наместником Сирии, где находилась самая сильная армия на Востоке. В. Эк предполагает, что он мог стоять позади мятежа преторианцев с целью перехватить у Нервы власть военным или мирным путем. В одном из писем Плиния Младшего, где рассказывается о событиях после смерти Домициана, упоминается некий влиятельный человек, получивший в командование большую армию на востоке [10. *Epistulae*, IX.31.11]. Имя этого человека не названо, но можно допустить, что речь шла о Нигрине. В. Эк предполагает, что назначение Траяна в 97 г. наместником Верхней Германии могло быть частью плана по предотвращению узурпации власти Нигрином, поскольку в этой провинции стояли большие войска: три легиона и вспомогательные части, всего около 35 тыс. человек [14. Р. 15–16]. Дж. Грейнджер считает, что возможный конфликт с Нигрином был улажен путем того, что последний получил консульство в сентябре 97 г. как *consul suffectus* (правда, факт получения Нигрином консульства не доказан стопроцентно) [8. Р. 93–94, 99]. В качестве одного из сильных претендентов на власть Дж. Грейнджер называет Помпея Лонгина – наместника Паннонии, где стояла самая большая на тот момент римская армия: пять легионов и вспомогательные войска [Ibid. Р. 71].

Выбор Нервой Траяна в качестве наследника, скорее всего, стал неожиданностью для большинства римских граждан, если учесть все необычные обстоятельства, сопутствовавшие этому событию. Специфика ситуации состояла в том, что усыновление Нервой Траяна было произведено в отсутствие последнего, и это было неслыханно для Рима. Траян на тот момент являлся наместником Верхней Германии и находился в этой провинции. Ему было отправлено письмо с известием об усыновлении, которое он получил в колонии Агриппины на Рейне [3. *Epitomae de Caesaribus*, XIII.2.1; 4. VIII.2.1]. Возможно, в какой-то степени усыновление стало неожиданным и для самого Траяна. Во всяком случае, необходимо было обосновать законность его притязаний на власть. Рассмотрим, каковы были способы легитимизации власти Траяна.

Усыновление Траяна в октябре 97 г. проходило на Капитолии в храме Юпитера в присутствии сената и римского народа [10. *Panegyricus*, 8.1; 2. Книга 68.3.4]. Когда Нерва усыновил Траяна, последний получил титулы цезаря и императора, власть трибуна (*tribunicia potestas*) и проконсульскую власть (*imperium maius*) [10. *Panegyricus*, 8.6; 2. Кн. 68.3.4]. Все это означало, что Траян становился соправителем Нервы, коллегой императора (*collega imperii*) и подразумевался как будущий преемник Нервы. После смерти Нервы в январе 98 г. Траян стал принцепсом. Сенат вскоре избрал его великим понтификом (*pontifex maximus*): начиная с Августа все императоры были великими понтификами,

что придавало их персонам сакральность. Немного позже Траян получил от сената почетный титул отца отечества (*pater patriae*), который подразумевал заслуги Траяна перед государством и заботу императора о гражданах. К. Крист считает, что сенат и народ, по сути, не были привлечены к выбору нового принцепса и конституционно-правовому урегулированию процедуры усыновления Траяна [6. С. 382]. Однако в официальной идеологии, наоборот, подчеркивался консенсус сената и нового принцепса. В 98–99 гг. были отчеканены монеты с легендой «*Providentia senatus*» («Провиденция сената»), на которых было сделано такое изображение: слева Траян в военной одежде, справа – человек в тоге (по разным трактовкам, персонификация сената либо сам Нерва), который правой рукой передает Траяну земной шар (державу?), а в левой руке держит свиток (по версии Х. Мэттингли) либо скипетр (по версии П. Страка) [монетный тип см.: 20. *Taf. I. № 1, 7; 21. Pl. 10.3–4. № 53, 55*]. Х. Мэттингли трактует данную сцену как усыновление Нервой Траяна [21. Р. lxvii]. Легенда монеты говорит о том, что сенат как бы предвидел и одобрял приход Траяна к власти.

Необычность ситуации с приходом Траяна к власти состояла также в том, что после смерти Нервы новый принцепс почти два года отсутствовал в Риме. Даже став императором, Траян не счел нужным сразу же отправиться в столицу: больше года он занимался инспектированием и укреплением внешних границ в районе Рейна и Дуная, и только поздней осенью 99 г. состоялся торжественный въезд Траяна в Рим [10. *Panegyricus*, 20, 22–23]. О важности операций, проводимых Траяном в Германии, могут свидетельствовать монеты 98–99 гг. с легендой «*Germania pacata*» («Умиротворенная Германия») [монетные типы см.: 20. *Taf. I. № 12; 21. Pl. 9.5. № 8*]. Легенда на монетах подчеркивает, что Траян отказался на Рейне от политики завоевания и уладил отношения с германцами мирным путем [22. С. 170]. За свои заслуги Траян получил титул *Germanicus*.

Г. Зеелентаг дает свое объяснение тому, почему Траян не торопился приезжать в Рим в начале правления. Этот автор, который в своей монографии изучает проблемы представления власти и создания образа императора (*Herrschaftsdarstellung*), считает, что римское общество ожидало от Траяна в первую очередь демонстрации военного имиджа (*die militärische Imago*): он должен был приобрести репутацию успешного военачальника и доблестного защитника Римской империи. Вероятно, эти ожидания были связаны с тем, что отец Траяна, Марк Ульпий Траян-старший, в свое время сделал успешную военную карьеру, а также с тем, что военные действия Домициана против германцев считались не слишком эффективными. В то же время столь долгое отсутствие Траяна в Риме вызывало негативную реакцию со стороны сенаторов, которые чувствовали себя приниженными подобным поведением императора [23. Р. 48–53, 113 ff.]. Дж. Грейнджер комментирует факт отсутствия Траяна в

Риме следующим образом: он дал понять, что Римской империей теперь можно было управлять и не из Рима: власть была уже не там, где был сенат, а в том месте, где пребывал император [8. Р. 117–118].

Власть Траяна обосновывалась также с помощью идеологии. В «Панегирике», произнесенном в сентябре 100 г., а затем опубликованном, известный литератор и приближенный Траяна Плиний Младший сформулировал концепцию усыновления наилучшего (*optimus*) и наиболее достойного по своим личным качествам человека, каким, по его словам, являлся Траян [10. *Panegyricus*, 7. 4–6]. Проводилась мысль о том, что это боги избрали Траяна принцепсом, а Нерва только послушно исполнил их волю [Ibid. *Panegyricus*, 1.3–6; 8.2]. Император представлялся наместником Юпитера на земле [Ibid. *Panegyricus*, 80.5]. Также было заявлено о том, что цель Траяна – правление во имя общего блага, и что боги, поставившие императора у власти, будут охранять его только до тех пор, пока он будет заботиться о гражданах [Ibid. *Panegyricus*, 67; 10. *Epistulae*, X.35; 3. *De Caesaribus*, XIII.9]. Траян представлялся в качестве посредника между богами и людьми, через которого первые даруют вторым благополучие и процветание [Ibid. *Epistulae*, X.1; 35; 102]. В официальной идеологии также создавался образ Траяна как родителя и отца для граждан [Ibid. *Panegyricus*, 2.3; 4.2; 21.3–4; 26.3; 29.2; 39.6; 53.1; 67.1; 87.1, 3; 94.4], что вполне соотносилось с его титулом отца отечества (*pater patriae*).

Интересно отметить, что идеи, подобные названным выше, содержатся и в более раннем источнике – письме Плиния Траяну, которое исследователи датируют концом января 98 г. [10. *Epistulae*, X.1]. Оно было написано сразу после смерти Нервы, и Плиний поздравляет в нем Траяна с тем, что он стал императором. Автор высказывает уверенность в том, что Траян не торопился наследовать власть своего приемного отца: это бессмертные боги поспешили поставить его у кормила государства [Ibid. *Epistulae*, X.1.1].

Таким образом, Плиний возлагает ответственность за приход Траяна к власти на богов. Поскольку Плиний

поздравлял Траяна с получением статуса императора и от своего личного имени, и от имени государства (*et privatum et publice*) [Ibid. *Epistulae*, X.1.2], его послание и мысли, высказанные в нем, можно считать официальными. Письмо 98 г. позволяет предположить, что идеи, обосновывавшие приход Траяна к власти, были сформулированы его сторонниками уже к началу его правления: может быть, за тот период, пока Траян был соправителем Нервы (октябрь 97 г. – январь 98 г.), а может быть, и еще раньше.

Таким образом, можно сказать, что обстоятельства прихода Траяна к власти были во многом уникальными для Римской империи. Траян был первым выходцем из провинции (если следовать А. Канто, чистокровным испанцем), который стал императором, и первым успешным римским правителем, усыновленным не по родству. Примечательно, что Траян получил власть мирным путем – скорее всего, в результате соглашения наиболее влиятельных группировок сенаторов. Если со стороны соперников Траяна и были намерения использовать армию для борьбы за власть, то источники не сохранили подробной информации об этом. Один из главных итогов событий осени 96 – конца 99 гг. заключался в том, что римскому обществу удалось избежать гражданской войны, подобной войне 69 г. Очевидно, представители правящего сословия извлекли для себя соответствующие уроки и постарались решить проблему передачи власти без кровопролития.

Поскольку усыновление Траяна Нервой и выбор его в качестве политического наследника стали неожиданностью для большей части римских граждан, Траян и его ближайшее окружение тщательно разрабатывали идеологическое обоснование его власти. На наш взгляд, в рассматриваемых событиях идеология сыграла не меньшую роль, чем традиционное обоснование легитимности власти нового принцепса путем присвоения ему различных полномочий и титулов. Вероятно, римское общество учло также благоприятные предсказания и предзнаменования, связанные с именем Траяна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Strobel K.* Kaiser Traian. Eine Epoche der Weltgeschichte. Regensburg : Friedrich Pustet Verlag, 2010. 479 p.
2. *Dio Cassius.* Dio's Roman History with an Engl. / transl. by E. Cary. Cambridge-London : Harvard University Press, 1982. Vol. 8.
3. *Aurelius Victor Sextus.* Sexti Aurelii Victoris Historia Romana. Ex recensione Ioannis Friderici Gruteri. Erlangae, 1787.
4. *Евмроний.* Бrevиарий от основания Города / пер. с лат. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной ; отв. ред. И.В. Кривушин. СПб., 2001. 305 с.
5. *Syme R.* Tacitus. Oxford : Clarendon Press, 1958. 2 vols. 856 p.
6. *Кривушин И.В.* История времен римских императоров от Августа до Константина : в 2 т. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1. 574 с.
7. *Bennet J.* Trajan, Optimus Princeps. A Life and Times. London-New York : Routledge, 2006. 317 p.
8. *Grainger J.* Nerva and the Roman succession crisis of AD 96–99. London; New York : Routledge, 2004. 162 p.
9. *Canto A.* Las raíces béticas de Trajano: los *Traii* de la Itálica turdetana, y otras novedades sobre su familia. Sevilla : rd editores, 2003. 84 p.
10. *Plinius.* Letters and Panegyricus with an Engl. / transl. by B. Radice. Cambridge-London, 1975. Vol. 1–2.
11. *Tacitus Cornelius.* P. Cornelii Taciti libri qui supersunt / ed. E. Koestermann. Lipsiae, 1950–1964. Vol. 2. Fasc. 1–2.
12. *Speidel M.A.* Bellicosissimus Princeps // Nünnerich-Asmuss A. (Hrsg.). Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchszeit? Mainz a. R. : Verlag Philipp von Zabern, 2002. S. 23–40.
13. *Migliorati G.* L'idea di guerra nella propaganda di Traiano // Il pensiero sulla guerra nel mondo antico. Milano, 2001. P. 225–241.
14. *Eck W.* Traian – Der Weg zum Kaisertum // Nünnerich-Asmuss A. (Hrsg.). Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchszeit? Mainz a. R. : Verlag Philipp von Zabern, 2002. S. 7–20.
15. *Blázquez J.-M.* Trajano. Madrid : Ariel, 2003. 309 p.
16. *Козловская В.И.* Рец. на кн.: J.-M. Blázquez. Trajano. Madrid, 2003 // Вестник древней истории. 2005. № 2. С. 187–194.
17. *Cramer F.M.* Astrology in Roman Law and Politics. Philadelphia : American Philosophical Society, 1954. 291 p.

18. Montero S. Trajano y la adivinación: prodigios, oráculos y apocalíptica en el Imperio Romano (98–117 d.C.). Madrid : Servicio de publicaciones Universidad Complutense, 2000. 187 p.
19. Strobel K. Die Donaukriege Domitians. Bonn : Rudolf Habelt, 1989.
20. Strack P.L. Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts. Vol. 1. Stuttgart, W. Kohlhammer, 1931. 308 s.
21. Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 3. London : British Museum, 1936. 606 p.
22. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М. : ИА РАН, 1995. 656 с.
23. Seelentag G. Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2004 (Hermes Einzelschriften, Heft 91). 556 p.

Danilova Valeria Yu. Vladimir State University (Vladimir, Russian Federation). E-mail: fasikcat@yandex.ru

THE SPECIFICITY OF TRAJAN'S WAY TO POWER.

Keywords: Trajan's way to power; adoption; Trajanic ideology.

The author of the article explores the peculiarities of Trajan's way to power considering the achievements of the contemporary historiography. The period of AD 96–100 from the assassination of Domitian to the rule of Nerva and the first years of Trajan's power is under analysis. The author examines such issues as Trajan's origin, the adoption of Trajan by Nerva, the reasons of Nerva's choice of the heir, the possible rivals of Trajan and legitimization of Trajan's power. Trajan who was born in Italica in Spain became the first Roman emperor of the provincial origin. According to A. Canto and contrary to the common version that the ancestors of Trajan came to Italica from Umbria in the III-d century BC (R. Syme, J. Bennett and others), Trajan could have been pure Spaniard by birth. Trajan was the first successful ruler among the Roman emperors who was adopted having no family relations with the adoptive father (Piso adopted by Galba in AD 69 was also not a relative of the latter, but he was killed in some days after adoption). Nerva being old and childless had still relatives living, so his choice of Trajan must have been done under the influence of the certain group of the senators. All the modern scholars (W. Eck, J. Grainger, K. Strobel and others) admit that there were candidates to power besides Trajan, P. Cornelius Nigrinus Curiatius Maternus especially. The main result of the succession crisis of AD 96–99 was that the civil war was avoided. The Roman aristocracy apparently did not want the events of AD 69 to be repeated. Trajan's position as a governor of the Upper Germania where he commanded the large army was possibly a guarantee against war. It is also peculiar that Trajan continued staying in Germania while the ceremony of his adoption by Nerva took place in Rome in October 97. Moreover even after Nerva's death in January 98 Trajan didn't haste with arriving to Rome and delayed it up to the end of 99. Taking into account all the specificity of Trajan's way to power the new emperor had to legitimize it. In 97–98 he got all the necessary titles that gave him powers and authority. The role of the official ideology in legitimization was also significant. The concept of Trajan as the best ruler (optimus princeps), vice-regent of Jupiter and parent to citizens began to be developed by Pliny no later than in 97 and was fully set forth in "Panegyricus" in 100. For Nerva and for the Roman society in the whole the oracle and some omens given to Trajan (omina imperii) could also have been important as justification of Trajan's coming to power.

REFERENCES

1. Strobel, K. (2010) *Kaiser Traian. Eine Epoche der Weltgeschichte*. Regensburg: Friedrich Pustet Verlag.
2. Dio Cassius. (1982) *Dio's Roman History*. Vol. 8. Cambridge-London: Harvard University Press.
3. Aurelius Victor Sextus. (1787) *Sexti Aurelii Victoris Historia Romana. Ex recensione Ioannis Friderici Gruneri. Erlangae*.
4. Eutropios. (2001) *Breviarij ot osnovaniya Goroda* [Breviary of the founding of the City]. Translated from Latin by D.V. Kareev & L.A. Samutkina. St. Petersburg: Aleteya.
5. Syme, R. (1958) *Tacitus*. Oxford: Clarendon Press.
6. Christ, C. (1997) *Istoriya vremen rimskikh imperatorov ot Avgusta do Konstantina*: v 2 t. [The history of Roman emperors from Augustus to Constantine: in 2 vols]. Vol. 1. Rostov-on-Don: Feniks.
7. Bennet, J. (2006) *Trajan, Optimus Princeps. A Life and Times*. London-New York: Routledge.
8. Grainger, J. (2004) *Nerva and the Roman succession crisis of AD 96–99*. London; New York: Routledge.
9. Canto, A. (2003) *Las raíces béticas de Trajano: los Traii de la Itálica turdetana, y otras novedades sobre su familia*. Sevilla: n.e.
10. Plinius. (1975) *Letters and Panegyricus*. Vol. 1–2. Cambridge-London: Harvard University Press.
11. Tacitus Cornelius, P. (1950–1964) *Cornelii Taciti libri qui supersunt*. Vol. 2. Fasc. 1–2. Lipsiae.
12. Speidel, M.A. (2002) *Bellicosissimus Princeps*. In: Nünnerich-Asmuss, A. (ed.) *Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchszeit?* Mainz a. R.: Verlag Philipp von Zabern. pp. 23–40.
13. Migliorati, G. (2001) L'idea di guerra nella propaganda di Traiano. In: Sordi, M. (ed.) *Il pensiero sulla guerra nel mondo antico*. Milano: Vita e Pensiero. pp. 225–241.
14. Eck, W. (2002) Traian – Der Weg zum Kaisertum. In: Nünnerich-Asmuss, A. (ed.) *Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchszeit?* Mainz a. R.: Verlag Philipp von Zabern. pp. 7–20.
15. Blázquez, J.-M. (2003) *Traiano*. Madrid: Ariel.
16. Kozlovskaya, V.I. (2005) J.-M. Blázquez. Trajano. Madrid, 2003. *Vestnik drevney istorii – Journal of Ancient History*. 2. pp. 187–194. (In Russian).
17. Cramer, F.M. (1954) *Astrology in Roman Law and Politics*. Philadelphia: American Philosophical Society.
18. Montero, S. (2000) *Trajano y la adivinación: prodigios, oráculos y apocalíptica en el Imperio Romano (98–117 d.C.)*. Madrid: Servicio de publicaciones Universidad Complutense.
19. Strobel, K. (1989) *Die Donaukriege Domitians*. Bonn: Rudolf Habelt.
20. Strack, P.L. (1931) *Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts*. Vol. 1. Stuttgart: W. Kohlhammer.
21. Mattingly, H. (1936) *Coins of the Roman Empire in the British Museum*. Vol. 3. London: British Museum.
22. Abramzon, M.G. (1995) *Monety kak sredstvo propagandy ofitsial'noy politiki Rimskoy imperii* [Coins as a means of propaganda of the Roman Empire official policy]. Moscow: Institute of Archeology, RAS.
23. Seelentag, G. (2004) *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.